

ВОСКРЕШЕНИЕ

БРАЙАН КИН

Полтергейст Пресс

УДК 82-3

ББК 84(7Сое)6-4

Полтергейст Пресс

БРАЙАН КИН

Воскрешение / Брайан Кин — Полтергейст Пресс, 2020. — 348 с.
ISBN: 978-5-521-76450-1

Ничто не остается мертвым надолго. Покойники возвращаются к жизни, разумные, решительные... и очень голодные. Спасение кажется Джиму Тёрмонду, одному из нескольких уцелевших в этом кошмаре, недостижимым. Однако его сын все еще жив, и их разделяют сотни миль. Шансы на успех ничтожны, но Джим клянется найти мальчика — или умереть.

Вместе с престарелым священником, мучимым чувством вины ученым и бывшей проституткой он отправляется в путешествие через всю страну. Героям предстоит сразиться с врагами, живыми и мертвыми, и еще более страшным злом, что ждет их в конце приключения.

Первое Издание

Публикуется по договоренности с автором

© Полтергейст Пресс, 2020

© Brian Keene, 2003, 2004, 2013, 2017

© Т8 Издательские технологии, печать 2020

ISBN: 978-5-521-76450-1

Благодарности

За возможность опубликовать авторскую версию «Воскрешения» без сокращений я искренне благодарю всех сотрудников «Дедайт Пресс» и «Тандерсторм Букс», а также Карлтона Меллика, Роуз О'Киф, Пола Гоблирша, Алана М. Кларка, Ли Б. Хейга, Джона Фоли, Тода Кларка, Марка Силву, Стивена МакДорнелла, своих читателей (и новых, и старых) и, как всегда, своих сыновей.

Дэвиду.

Папочка по-прежнему любит тебя больше бесконечности...

ПРЕДИСЛОВИЕ

Добро пожаловать. Если вы из тех, кто обычно не читает предисловий, а я захватил ваше внимание прежде, чем вы успели перескочить дальше, то, надеюсь, вы сделаете для меня исключение и позволите воспользоваться моментом, чтобы рассказать кое-что важное.

Со времени первой публикации «Воскрешения» прошло уже более десяти лет. С самого начала это произведение приобрело статус культовой книги и послужило основным источником вдохновения для нынешнего зомби-помешательства в поп-культуре. «Воскрешение» перевели на множество языков, ему без конца подражали, идеи и художественные мотивы быстро перекочевали сначала в другие книги, а затем и в фильмы о зомби. Этот текст стал предметом обсуждения даже в телевикторине на канале ABC. Знаменитости включали «Воскрешение» в списки своих любимых книг, оно легло в основу сценариев нескольких фильмов, которым так и не суждено было увидеть белый свет, а также злосчастной видеоигры и комикс-адаптации. Но, несмотря на все перипетии, только сейчас вы впервые можете прочесть этот текст таким, каким я намеревался написать его изначально.

В такой версии «Воскрешение» публикуется впервые. И, как по мне, это единственно верная редакция.

Оригинальная рукопись «Воскрешения» получилась объемом чуть более 120 000 слов. Но, к сожалению, издательские ограничения требовали, чтобы я сократил ее до 80 000—90 000 слов. Тому было несколько причин. Прежде всего, я был новым автором: «Воскрешение» стало моим первым опубликованным романом, а среди книготорговцев бытует убеждение, что читатели не станут братья за толстенный томище, написанный автором-новичком. Не знаю, насколько это правильно, но тогда мне просто не терпелось опубликоваться. Если бы в то время мне сказали, что народ не станет хвататься за роман, написанный автором с волосами на голове, я бы незамедлительно побрился наголо. Сейчас, конечно,

мне все равно приходится это делать, чтобы скрыть залысины... Но я отклоняюсь от темы.

Во-вторых, когда «Воскрешение» было опубликовано впервые, то есть в 2003-м году, зомби уже долгое время не имели коммерческого успеха ни в литературе, ни в комиксах, ни в кино. Издатели чувствовали, что идут на риск, имея дело с этой темой, и предполагали, что шансы продать книгу возрастут, если она будет покороче. Третья причина заключалась в том, что «Воскрешение» — это жанровое произведение, а большинство жанровых романов (за исключением фэнтезийных) имеют объем в 80 000—90 000 слов. Не знаю, почему так сложилось. Да и сами издатели вряд ли знают. Лично мне всегда казалось, что литературе ужасов больше всего подходит форма повести, но об этом можно поспорить в другой раз.

Короче говоря, чтобы «Воскрешение» приняли к публикации, я сократил текст более чем на 30 000 слов. И всегда об этом сожалел. Если некоторые отрывки действительно требовалось вычеркнуть — хотя бы потому, что они замедляли повествование, — то были и вещи, которые я считал забавными, и меня печалило, что читатель так и не смог ими насладиться.

К счастью, я сохранил весь удаленный материал, и теперь мне удалось включить приличную его часть в несокращенную версию книги. Что-то так и осталось на полу монтажной (как, например, одна из ранних сцен, в которой Фрэнки пыталась добраться до Международного аэропорта Балтимор-Вашингтон), да я и не против. Однако старые читатели найдут здесь и немало нового (например, мучительный побег Бейкера из Хэвенбрука, знакомство с Фрэнки до зоопарка, расширение ролей второстепенных персонажей вроде Клингера и Харинги, а также многое другое).

Впервые «Воскрешение» вышло в твердом переплете, а год спустя было опубликовано под мягкой обложкой. Оба издания изобиловали орфографическими и пунктуационными ошибками, а также отличались нарушением ритма повествования — до сих пор не понимаю, как так вышло. Часть этих огрех возникла, конечно, по моей вине. Вообще, ошибки и опечатки проскакивают во все рукописи независимо от того, первый это ваш роман или пятидесятый. Равно как и нарушения ритма. Вот почему так важно иметь хорошего редактора, корректора и команду бета-ридеров. Но даже если у вас есть отличная команда, ошибки все равно неизбежны. Так, в опубликованную версию «Воскрешения» закрались ошибки, для исправления которых мы были вынуждены принять меры уже на стадии гранок. Но что еще хуже, эти же опечатки пробрались во все зарубежные

переводы «Воскрешения», коих было немало. Думаю, вы понимаете, почему я так благодарен за возможность исправить их настолько, насколько возможно, хотя бы и через несколько лет после выхода первой версии книги.

Как я уже говорил, «Воскрешение» — мой первый роман. А посему я нахожу в нем все недостатки по части авторского стиля и голоса, свойственные романисту-новичку. При подготовке этого издания я сопротивлялся желанию переписать кое-какие части, каким бы соблазнительным это решение ни казалось. В основном я переписывал что-то лишь тогда, когда надо было сгладить переход между опубликованным ранее текстом и вырезанными при сокращении отрывками.

А вот финал остался неизменным.

Да, полагаю, нам стоит обсудить его подробнее. И если вы читаете роман в первый раз, вам, наверное, стоит пропустить следующие несколько абзацев. Я отмечу для вас, где начинаются спойлеры и откуда можно спокойно читать дальше.

ОСТОРОЖНО! СПОЙЛЕР!

Когда «Воскрешение» было опубликовано впервые, порядка семидесяти процентов рецензий и комментариев читателей указывали на неоднозначность финала. Некоторые думали, что им попалась бракованная книга, где недоставало страниц. Другие говорили, что автор поленился. Третьи — что это недостойная автора уловка, чтобы заставить читателя купить продолжение. Но ни одно предположение не соответствовало действительности. Тогда я даже не планировал писать продолжения. Напротив, я противился этой мысли еще полгода после того, как книга вышла. Подробнее я расскажу об этом в предисловии к рекомендованной автором версии «Города мертвых».

На самом деле финал представлялся мне понятным. Джим, Мартин и Фрэнки приезжают к дому. Джим заходит внутрь. Мартин читает отрывки из Библии о воскресших из мертвых сыновьях. Раздается выстрел, потом крик, затем еще один выстрел. Затемнение. Конец. Финал был обставлен по классической схеме «Невесты или тигра?»¹ Джим вошел

¹ «Невеста или тигр» — рассказ Фрэнка Р. Стоктона, обычно упоминаемый при возникновении ситуации, которая не имеет решения.

внутри, увидел, что Дэнни превратился в зомби, застрелил его, а потом застрелился сам.

Проблема была в следующем: на том этапе своей карьеры я просто не смог описать ситуацию достаточно хорошо. Много позже один из моих наставников выразился так: «За весь роман ты ни разу не дрогнул. Показал читателю все, что только было возможно. Но когда добрался до конца, то ушел в сторону. Поэтому люди и не поняли твоей задумки. Типичная ошибка новичка». И он был прав. Типичная ошибка новичка. И за нее меня ругали. Снова и снова.

Но я переместил фокус «камеры» не просто так, а потому, что знал Джима и Дэнни. Мои книги содержат немало полуавтобиографических элементов. Подобное поведение свойственно многим писателям, даже если они этого не признают. В моем случае это обычно какие-нибудь мелочи. Но иногда, как с «Темной лощиной», «Гулем» или «Девушкой на качелях», я тоже увлекаюсь. В «Воскрешении» Джим и Дэнни были отчасти списаны с меня и моего старшего сына. Это, конечно, не биографические зарисовки, но мы с ним многое дали этим персонажам, и когда я работал, то не мог не видеть на их месте нас. Так что, дойдя до конца, я прекрасно понимал, что произошло в доме, но побоялся показать трагедию во всей ее полноте.

Оглядываясь назад, я иногда сожалею о таком финале, но затем, поразмыслив, понимаю, что не закончи я так, как закончил, я никогда бы не написал ни «Город мертвых», ни «Воскрешение: Избранные эпизоды конца света», ни «Кликеры против зомби». Я никогда не испытал бы радость от новой встречи с любимыми героями.

Поэтому, если вы из тех, кто ругал меня за концовку, — спасибо вам за это.

КОНЕЦ СПОЙЛЕРА

Меня часто спрашивают: не испытываю ли я досаду, замечая, когда некоторые идеи из «Воскрешения» появляются в других историях о зомби. Я могу ответить честно: нет, не испытываю. Если я что и чувствую по этому поводу, то только гордость. Я всегда был поклонником жанра ужасов и особенно зомби-поджанра задолго до того, как стал зарабатывать писательством на жизнь. Я настоящий фанат и считаю, что повлиять на жанр в целом, невероятно здорово. Также я твердо убежден, что в жанровой